

Замечательные ТРАДИЦИИ

Великий реформатор русского театра К. С. Станиславский говорил, что традиция — это фанел, который может быть передан, как эстафета, только из рук в руки.

Вот такую замечательную традицию хранят и развивают в Большом театре СССР. Свидетельство тому: один из последних спектаклей — опера Рахманинова «Франческа да Римини», в которой участвуют молодые исполнители. С молодежью спектакль создавали главный дирижер театра народный артист СССР А. П. Мелик-Пашаев и главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Н. Покровский.

Дружеская забота, творческая помощь мастеров сопутствуют молодым певцам с первого дня их прихода в театр.

Когда Дина Дян — сегодняшняя Франческа — готовила свое первое выступление в концерте артистов Большого театра, с ней занималась, помогла сделать всю программу такая замечательная певица, как народная артистка РСФСР Наталия Дмитриевна Шпиллер. Когда Антон Григорьев готовил Фра Дьявола в одноименной опере Обера или Альфреда в «Травиате» Верди, с ним занимался народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемещев.

Вот иппелянин — Антон Григорьев. В годы Великой Отечественной войны он часто пел своим фронтовым друзьям, а потом, по их же настоянию, поступил в консерваторию. После консерватории Григорьева приняли в киевский театр оперы и балета имени Шевченко, а затем в Большой театр.

Легко рассказать все это кратко, конспективно, но не так-то просто было в жизни. Когда Антон Григорьев вернулся с фронта —

отец уже несколько лет лежал тяжело больной. Мать и сестры много работали. Юноше казалось, диним при таких условиях идти не работать, а учиться петь. Но первый человек, кто сказал — «Иди! Иди непременно!» — был отец. Мать, сестры поддержали. Антон в семье самый младший, и им хотелось, чтобы он осуществил свою мечту.

Григорьев пошел сдавать экзамен на вечернее отделение консерватории. Его не хотели принимать, ведь у него не было никакой профессиональной подготовки. Тогда профессор Михаил Венедиктович Микиша попросил приемную комиссию зачислить Григорьева в класс его ассистента Анны Акимовны Павловской, дав слово уделить студенту особое внимание. Павловская открыла перед юношей трудную, вначале совершенно ему непонятную, а потом все более увлекательную книгу искусства пения.

После первой зимы занятий профессор Микиша сказал, что за лето надо подготовиться к поступлению на дневное отделение консерватории. Это было невероятно трудно: сдать общеобразовательные предметы, да еще гармонию, сольфеджио, фортепиано, историю музыки — одним словом, все, что требовалось для того, чтобы стать студентом консерватории... Михаил Венедиктович забрал Антона к себе домой, сам занимался с ним. Широта души, доброта педагога, его помощь, вера в силы ученика, наконец, настойчивость Григорьева, горячая

поддержка семьи — сделали свое дело. Экзамены Антон сдал.

Наконец, Большой театр, работа над партией Ленского. Надо было пройти через самые маленькие роли, чтобы подойти к Ленскому. Эфиопский пленник в «Аиде», один из стрелецких начальников в «Хованщине», Парис в «Ромео и Джульетте», Трике в «Евгении Онегине» — со ступеньки на ступеньку переходил молодой певец, прежде чем получил право спеть Ленского на сцене Большого театра. Григорьев сейчас поет и в «Демоне», «Травиате», «Фра Дьяволе». Он всегда уверен, что ему помогут, его поддержат. Такова театральная традиция нашего времени.

Влияние этой традиции ощутил на себе и Евгений Кибкало — выпускник московской консерватории.

С детства Женя пел в школьном хоре, затем — в спецшколе военно-воздушных сил. Но жизненную цель Кибкало видел не в вокальном искусстве — он страстно желал быть летчиком.

Хором спецшколы руководил учащийся местного музыкального училища Хвостиков, который был не только энтузиастом своего дела, но и умел «угадать» истинные вокальные возможности своих питомцев. Он учил их нотам, всячески радовал музыкальный вкус, самостоятельность в выборе репертуара. Именно Хвостиков уверовал в способности Кибкало и повел его учиться в музыкальное училище, где окончательно был решен вопрос — надо учиться петь.

Спустя некоторое время, руководитель кружка вокалистов клуба завода имени Петровского, где занимался Кибкало, Николай Корнеевич Мельник написал в Москву, в консерваторию. Письмо было написано обстоятельно и с такой горячей заинтересованностью в том, чтобы способности юноши не остались втуне, что очень скоро из столицы пришла телеграмма. Евгения Кибкало вызвали на прослушивание. Слушали певца взыскательные педагоги: Назаренко, Любченко, Шешников. Они решили, что юноша должен заниматься вокалом серьезно. Упорно, с увлечением учился юноша. Сложен путь, которым надо идти, чтобы познать пленительную романтику вокальных произведений Чайковского и захватывающий драматизм романсов Рахманинова.

Готовясь к спектаклю оперной студии «Царская невеста», Кибкало зачитывался нингами об эпохе Ивана Грозного. Он горячо любил партию Грозного — этого страстного, противоречивого, сильного человека... Когда Евгений успешно прошел все три тура конкурса в стажерскую группу Большого театра, его заветной мечтой стало спеть Грозного на сцене этого театра. Весной текущего года Кибкало осуществил свое желание, Лауреат конкурса Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, Евгений Кибкало выступил успешно, получил горячее одобрение слушателей и специалистов.

Да, для творческой молодежи у нас открыты все пути-дороги и она изо дня в день ощущает на себе заботу старших товарищей по искусству.

А. ИЛУПИНА.

с, ул. Дзержинского, 49. Телефоны: редактора — 36-86, зам. редактора, отв. секретари — 41-76, отделов: комсомольской жизни, пропаганды и агит. Типолитография № 1. Управление полиграфиздата Министерства культуры Киргизской ССР.

23 НОЯ 1958

Комсомолец Киргизии
г. Фрунзе